

ПЕРВАЯ ВОЙНА. 1989–1991

1

Не было в Колумбии человека, который бы знал Пабло Эскобара лучше, чем полковник Уго Мартинес из национальной полиции Колумбии, хотя эти два человека никогда не встречались. Высокий неразговорчивый мужчина по прозвищу Флако (*Flaco* — «тощий») изучил Пабло лучше, чем ближайшие члены семьи и приспешники наркобарона: Пабло говорил и делал перед своими подельниками то, чего не говорил и не делал перед семьей, и наоборот, у него была сторона, которую видела его семья и которую он не показывал никому другому. Полковник же видел все. Он знал Пабло досконально: его голос, его привычки, любимую еду, любимую музыку, когда тот спит, как двигается, как его бесит критика в газетах или на телевидении, но как он радуется любой политической карикатуре, изображающей его, какой бы грубой она ни была. Полковник знал, какую обувь носит Пабло (белые кроссовки *Nike*), какие простыни предпочитает на своей кровати, каков возраст его сексуальных партнеров (обычно девочки четырнадцати-пятнадцати лет), его художественные вкусы, почерк, прозвище жены (Тата), даже то, каким унитазом он предпочитает пользоваться — во всех домах, в которых он скрывался, делался ремонт и устанавливались новые одинаковые унитазы. Полковнику

казалось, что он понимает Пабло, видит мир его глазами и разделяет его ощущение несправедливости, вызываемое преследованиями и погонями (теперь в основном со стороны самого полковника). Эта несправедливость (существовавшая по мнению Пабло) заставляла полковника Мартинеса порой сочувствовать Эскобару. Даже чудовище имеет право на собственное видение мира, а полковник считал, что преследует именно чудовище. Он так и не смог возненавидеть Пабло, хотя и боялся его.

18 августа 1989 года, в тот же день, когда *sicarios* Пабло убили кандидата в президенты Луиса Галана, другая группа его уголовников убила полковника Вальдемара Франклина, начальника полиции Антьокии. Франклин и полковник Мартинес были друзьями. Они прошли карьерный путь вместе. Когда Франклина назначили в Антьокию, Мартинес и другие высшие чины полиции подумали, что теперь у Медельинского картеля будут проблемы. Франклина нельзя было купить или запугать. Весной того года он руководил рейдом, в ходе которого Пабло в одних трусах бежал из собственного особняка в окрестностях Медельина. Тогда Пабло оказался на волосок от гибели. Незадолго до этого люди Франклина нагрянули в лабораторию картеля и изъяли четыре тонны кокаина. И все бы ничего, но люди Франклина остановили жену Пабло, Марию Викторину, и его детей, Хуана Пабло и Мануэлу, на дорожном блокпосте. Это эпизод в конечном итоге предрешил судьбу полковника. Семью наркобосса отвезли в полицейский участок в Медельине, где продержали несколько часов, прежде чем адвокаты Пабло договорились об их освобождении. Позже Пабло пожаловался Роберто Урибе, что Марии Викторине запретили дать Мануэле бутылочку молока. Пабло всегда отрицал, что заказал убийство Галана, но он признался

Урибе, что приказал убить Франклина из-за бутылочки молока.

Убийство Галана произвело ожидаемый эффект. Президент Барко начал тотальную войну против картеля. Он приостановил действие правила *habeas corpus**, то есть теперь людей можно было арестовывать и содержать под стражей без предъявления обвинения в совершении преступления, и снова разрешил армии и полиции захватывать роскошные *финки* лидеров картеля. Скрытое владение собственностью было объявлено преступлением, и Пабло и другим наркобаронам стало сложно скрывать от властей свои владения. Но самым важным шагом Барко стала просьба о помощи американцев в этой усиливающейся борьбе.

Наркобароны понимали, что правительство Соединенных Штатов подбирается к ним. Министерство юстиции США уже предъявляло обвинения всем главарям картелей, причем большинству из них, как и Пабло, не один раз. Они знали, что УБН действует в стране уже много лет. Давно скомпрометировав колумбийскую полицию и армию, они держали свои позиции внутри страны, но в 1988 году президент Буш во время предвыборной кампании заявил, что выступает за прямые военные действия против наркоторговцев в других странах. Было ясно, какие «другие страны» он имел в виду. Колумбия была источником почти восьмидесяти процентов кокаина,

---

* *Habeas corpus* (лат. букв. — «должно быть тело») — юридическая процедура, когда суд требует доставить заключенного для определения законности его содержания под стражей. Право заключенного подать прошение о приказе *habeas corpus* традиционно считается фундаментальной гарантией личной свободы.

поступающего в Соединенные Штаты. В апреле 1986 года президент Рейган подписал секретную директиву о принятии решений по вопросам национальной безопасности, согласно которой поток наркотиков через американские границы объявлялся «угрозой национальной безопасности», что давало возможность для военного вмешательства США. Будучи вице-президентом, Буш возглавил целевую группу по борьбе с наркотиками на уровне кабинета министров. Став президентом, он объявил войну наркотикам. Всего через несколько недель после убийства Галана Буш подписал Директиву 18 по вопросам национальной безопасности, согласно которой в течение пяти лет выделялось более двухсот пятидесяти миллионов долларов на военную, правоохранительную и разведывательную помощь для борьбы с южноамериканскими наркокартелями. Неделью спустя он санкционировал выделение еще шестидесяти пяти миллионов долларов в качестве чрезвычайной военной помощи только Колумбии, а также разрешил отправить в Колумбию небольшое количество американских спецназовцев для обучения полиции и армии страны тактике быстрого реагирования. Через месяц после этого он выступил со своей инициативой под названием «Андская стратегия», целью которой было «значительное сокращение поставок кокаина в США». Буш тогда заявил журналистам: «Правила изменились. Если потребуется, мы впервые предоставим помощь в виде американских вооруженных сил». При этом президент всегда обещал, что действия военных будут зависеть от одобрения принимающей страны, но со временем эта оговорка практически перестала действовать. В июне 1989 года только что назначенный советник президента по борьбе с наркотиками Уильям Дж. Беннетт по сути выступил за то, чтобы послать американские диверсион-

но-разведывательные группы для ликвидации наркобаронов. «Мы должны поступить с наркобаронами так же, как наши войска поступили с военно-морскими силами Ирана в Персидском заливе», — сказал он. Сообщения из Вашингтона, каждое из которых главари наркокартелей внимательно читали ежедневно за завтраком, гласили, что высокопоставленные американские чиновники действительно рассматривают подобное развитие событий и что Министерство юстиции США работает над предложением одобрить односторонние военные действия США против картелей и террористов в других странах, *с согласия или без согласия* правительств этих стран.

В августе того же года оперативное подразделение войск специального назначения «Дельта» готовилось к рейду на дом в Панаме, где, по данным разведки, скрывался Пабло. План предусматривал, что бойцы подразделения захватят Пабло, а затем передадут его агентам УБН, которые должны были прибыть после того, как Эскобар окажется под арестом. Рейд был отменен, когда агенты обнаружили, что сообщения были ложными: Пабло не покидал Колумбию. Тем не менее сорвавшаяся операция показала, насколько изменились правила при Буше. В течение следующих пяти лет Соединенные Штаты фактически финансировали тайную войну в Колумбии. Расходы США на международную борьбу с наркотиками выросли с менее чем трехсот миллионов долларов в 1989 году до более чем семисот миллионов долларов в 1991 году — и это лишь мизерная часть суммы, фактически потраченной на секретные военные и разведывательные операции. США могли при необходимости действовать в одиночку, но Буш предпочитал сотрудничать с правительством Колумбии. Барко сопротивлялся до убийства Галана, смерть которого все изменила.

За четыре месяца после смерти Галана правительство Барко экстрадировало в США для суда более двадцати наркоторговцев. Благодаря щедрой и безвозмездной американской помощи Барко создал специальные полицейские подразделения, одно из которых базировалось в Медельине и занималось розыском Хосе Родригеса Гачи, братьев Очоа и Пабло Эскобара. Оно называлось *Bloque de Búsqueda* («поисковый блок»). Им командовал полковник Мартинес. Это была должность, которую он не хотел занимать. Никто не хотел. Она считалась настолько опасной, что руководство полиции решило: командиров будем менять ежемесячно, как коней на переправе.

Разумеется, официальные лица начали расточать похвалы и петь дифирамбы в адрес Мартинеса, когда было объявлено, что он должен занять этот пост первым. Полковник же, обладая язвительным чувством юмора и житейской мудростью, видел ситуацию в истинном свете и мрачно принял новое назначение. Он не был очевидным кандидатом на этот пост. Были лучшие командиры, люди с большим полевым опытом, которые уже отличились в боях с наркокартелями или партизанами. Были и лучшие следователи, люди с внушительным послужным списком по поимке беглецов. Но все они благодаря успешной карьере обладали достаточным влиянием, чтобы уклониться от этой «чести».

Полковник был спокойным начитанным человеком, с отстраненной манерой поведения, которая, казалось, плохо подходила для руководства людьми в полевых условиях. Он был высоким, светлокожим и мало походил на коренного колумбийца. Ему было сорок восемь лет, и он находился на том этапе жизненного пути, когда любой человек чувствует, что его жизненные цели должны быть достигнуты сейчас или никогда. Он был родом из Москеры,

маленькой симпатичной горной деревушки в нескольких часах езды к востоку от Боготы, словно вышедшей из старинных колумбийских легенд. Цветы каскадом спускались по крутым возделанным склонам к центральному рынку и парку, где по вечерам, выходным и праздникам собирались и гуляли местные жители. Полковник был сыном местного владельца кафетерия, который также работал в магазине. Он поступил на службу в полицию сразу после окончания школы. Один из старших школьных друзей Мартинаеса, Хосе Серрано, за год до этого поступил в полицейскую академию, и вид его кадетской формы, когда тот приехал домой погостить, настолько впечатлил Мартинаеса, что он тоже записался в академию. После окончания курса обучения в академии Боготы он нес службу на разных должностях, в том числе в должности начальника участка в небольшом городке Перреда, где его повысили до начальника отдела расследований. В те годы он по вечерам учился в юридической школе, а когда закончил учебу, его отправили в Испанию для прохождения курса по криминологии. Он женился, и его жена родила ему трех сыновей и дочь. В 1980-х Мартинаес, тогда еще майор, занимал различные командные должности в штаб-квартире полиции в Боготе. В условиях непрекращающейся борьбы с FARC и другими левыми партизанами ему доводилось участвовать в спецоперациях, но Мартинаес всегда был скорее администратором и ученым, чем боевым командиром.

У него было длинное морщинистое лицо с прямым носом и тонкогубый рот, который либо придавал ему жестокий вид, либо, когда он криво улыбался, свидетельствовал об остром и сдержанном чувстве юмора. Новая работа требовала от него и жестокости, и сообразительности. Кроме того, она требовала больше мужества, чем, по собственному мнению, он имел. Помимо Франклина, был

убит судья, выдавший ордера на проведение последних рейдов, а также репортер из *El Espectador*, одобрительно писавший об этой операции. Возникло ощущение, что Пабло может добраться до кого угодно, где угодно и когда угодно. Чтобы сделать угрозу явной, Пабло отреагировал на создание *Bloque de Búsqueda*, публично заявив, что подразделение не продержится и пятнадцати дней. В самой опасной стране мира работа по поиску Пабло была самой опасной из всех, не говоря уже о том, что она была практически невыполнимой.

Пабло владел едва ли не всем Медельином, своим родным городом, включая достаточную часть городской полиции, поэтому одно из правил вновь созданного подразделения гласило: среди членов группы не должно быть ни одного коренного антъокийца, или *paisa*, из опасения, что он может тайно находиться на службе у Пабло. Вместо этого национальная полиция собрала людей из различных подразделений, включая Административный департамент безопасности (колумбийский аналог ФБР) и Центральное управление судебной полиции и расследований (специальное подразделение судебной полиции). Состав, укомплектованный сотрудниками элитных спецподразделений, считался неподкупным. Некоторые из них несли службу в армейской форме под прямым военным командованием, а другие, по сути, были внедренными агентами полиции и работали в штатском, как гражданские лица. Они не были знакомы ни друг с другом, ни с городом, и у них не было местных информаторов. Они не рисковали обращаться за помощью к полиции Медельина, поскольку было известно, что она почти полностью находится на содержании картеля. Все подразделение, даже сотрудники, работающие в штатском, резко выделялось среди местного населения, поскольку никто из них не говорил с сильным акцентом,

присущим *paísa*. Во время первой вылазки в город — восемьдесят человек на десяти машинах — они заблудились.

В течение первых пятнадцати дней из двухсот человек полковника погибли тридцать. Несмотря на тщательно продуманные меры предосторожности, направленные на защиту членов подразделения и сокрытие их личностей, армия *sicarios* Пабло убирала их одного за другим, часто при помощи полиции Медельина. Бойцов убивали повсюду: расстреливали на улицах, по дороге с работы и даже дома, когда они отдыхали с семьями. Похороны погибших повергли высшее руководство национальной полиции Колумбии в шок.

В главном штабе полиции в Боготе командование рассматривало возможность роспуска подразделения. Но полковник и его командиры ходатайствовали о продолжении работы. Несмотря на скорбь по погибшим сослуживцам и опасения за свою жизнь, они были полны яростной решимости закончить начатое. И вот, вместо того чтобы расформировать подразделение, полиция усилила группу полковника двумя сотнями новых бойцов.

Мартинес гордился тем, что, как ни плохи были дела в тот первый месяц, его людям удалось провести одну успешную операцию. Получив информацию о том, что Пабло находился в *финке* в джунглях, расположенной примерно в двух часах полета на вертолете от Медельина, подразделение спланировало штурм. Карты показывали, что по пути к *финке* вертолетам придется пролететь над базой колумбийской армии. Если они попытаются сделать это, не получив разрешения от командира базы, то, скорее всего, силы обороны базы попытаются их сбить. Мартинес подозревал, что если он сообщит об их миссии командиру армейской базы в Антьокии, то Пабло сразу же узнает об этом. Поэтому он рискнул. Чтобы избежать радаров, они

пролетели над базой быстро и низко, так низко, что полковник опасался, что они заденут электрические и телефонные провода. Но им удалось. Они нанесли удар по *финке* в джунглях с воздуха, координируя штурм с наземным отрядом, который тихо подошел накануне вечером. Пабло чудом удалось сбежать. В сложившихся обстоятельствах полковник считал эту операцию триумфом.

Тем не менее в конце октября 1989 года, согласно плану ротации, полковник попросил заменить его. Ему ответили, что он так хорошо справлялся со своими обязанностями, что руководство хочет, чтобы он остался. В следующем месяце его просьба была аналогичным образом отклонена.

Жесткий ответ Пабло на первую операцию *Bloque de Búsqueda* не заставил себя ждать. В подвале многоквартирного дома в Боготе, где жила семья полковника, была обнаружена заминированная машина. Его старший сын, Уго-младший, в тот момент находился в национальной полицейской академии, где был курсантом, но жена, дочь и двое младших сыновей были дома. Бомбу нашли после того, как кто-то сообщил в полицию по телефону, так что, скорее всего, это было просто предупреждение. Но оно внушало тревогу. Пабло не должен был их найти. Почти все жильцы их дома были высокопоставленными офицерами национальной полиции и единственными, кто знал об опасной новой работе полковника. Очевидно, кто-то из них проболтался. Ситуация усугубилась, когда вместо того чтобы сплотиться вокруг своего коллеги, другие семьи в многоквартирном доме провели собрание и проголосовали за то, чтобы полковник и его семья съехали.

На следующий день после обнаружения бомбы полковник сел в вертолет в Медельине и полетел домой, чтобы

помочь своей семье собрать вещи. Он сказал только своему командиру, генералу Октавио Варгасу, куда отправился тем утром.

Он укладывал вещи в коробки, когда в дверях квартиры появился отставной полицейский, которого он знал еще со времен учебы в академии. Полковник был удивлен и встревожен. Как этот человек нашел его в Боготе?

— Я пришел поговорить с вами по долгу службы, — начал бывший коллега со страдальческим выражением лица.

Мартинес спросил, что он имеет в виду.

— Если бы я не согласился прийти поговорить с вами, они бы убили меня или мою семью, — сказал он.

Затем он предложил полковнику шесть миллионов долларов — взятку от Пабло Эскобара, чтобы тот прекратил охоту. А еще лучше, объяснил он, «продолжайте работу, но не причиняйте реального вреда ни себе, ни Пабло Эскобару». Пабло также хотел получить список всех стукачей в своей организации.

Иногда судьба целой нации зависит от честности одного человека. Взятка была предложена в самый неудачный период карьеры полковника. Ему поручили самоубийственную миссию, которая имела мало шансов на успех. Он почти каждый день хоронил товарищей, а национальной полиции, чтобы справиться с потоком похорон, пришлось даже построить специальные поминальные часовни в Медельине и Боготе. Бомба в подвале жилого дома дала понять, что Пабло может найти жену и детей полковника. Их переезд не поможет их защитить; он должен был лишь защитить других жильцов дома. Его сослуживцы, по сути, бросили его и его семью на произвол судьбы.

И ради чего? Мартинес не видел смысла в аресте Эскобара. Кокаин не был проблемой Колумбии, он был проблемой *northamericanos*. И даже если они уберут Эль Доктора,